

Когда Эрин проснулась на следующий день, то еле разлепила глаза и она была полна уныния.

Уныние было словом, полностью описывающим её настроение.

— Мле.

Тор замер и уставился на девушку. Эрин моргнула, глядя на ходячий скелет с синим пламенем в глазницах, и вяло изобразила прогоняющий жест.

Ей не хотелось с этим разбираться. И под «этим» она подразумевала вообще всё. В том числе и собственное существование.

Эрин уставилась в миску с местным жестким заменителем овсянки и задумалась, почему её зерна имеют оранжево-золотистую кожуру. Может, это из-за грязи?

Вкус наводил уныние. И пусть у Эрин были деньги, она не могла позволить себе добавлять в еду много сахара. Ей нужно было экономить на будущее.

Эти мысли тоже не вызывали ничего, кроме уныния. Раздумья о том, сколько денег понадобится ей, логистике трактира и ежедневной рутине по его поддержанию – всё это только добавляло веса унылому настроению.

По крайней мере, теперь она могла автоматизировать большую часть работы. Точнее сбросить её на Торена. Скелет суетился по трактиру, оттирая въевшиеся пятна, таская вёдра с водой, и даже сумел понять, как накладывать еду в тарелки и разносить их.

Он не имел ни малейшего представления, что такое столярное ремесло или кулинария. Эрин пыталась... но скелет так и не уяснил, что нельзя перемешивать еду собственной костлявой рукой, и так и не понял, как должны выглядеть кровати.

Но это было неважно. Немного потрудившись, Эрин смогла сделать комнаты наверху вполне пригодными для проживания. Все матрасы полностью сгнили, и их пришлось выбросить, но некоторые каркасы кроватей требовали лишь замены спинки или нескольких досок.

Теперь трактир Эрин мог принять довольно много постояльцев. Вот только у Эрин не было никого, кого можно было поселить в новых комнатах. Включая её саму. На данный момент Эрин всё ещё спала в маленьком гнёздышке, которое она устроила в углу кухни. Там были одеяла, подушки, и тащить всё это наверх и снова устраиваться было бы просто мучением.

Конечно, всегда оставался Фишес, но Эрин не нужен был постоянный жилец в её трактире. Тем более что единственной платой от него были редкие бессвязные лекции для Рагс.

— Мле.

На этот раз Торен предложил ей чашку сока. Эрин взяла её и опустошила. Это помогло, но даже полный живот не улучшил её настроения.

Рагс. Гоблины и магия. Магия. В животе у Эрин заурчало, хотя, возможно, это была просто реакция желудка на синий сок и овсянку.

Она провела десять или двадцать несчастных минут в недавно возведенном сортире, проверяя его качество, так сказать, на практике. После этого Эрин, пошатываясь, вышла на улицу, вознося благодарность хотя бы за то, что в этом мире существует аналог туалетной бумаги. Всё это, по её мнению, лишь послужило ещё одним доказательством того, что этот день будет неудачным.

И если на горизонте и виднелась хотя бы одна светлая полоса, то ею был сегодняшний вечер. Сегодня должен был состояться шахматный вечер.

То есть, как правило, каждый вечер был шахматным. Паун с удивительной регулярностью приводил группы Рабочих, и Эрин нравилось играть с антинумами.

Они, конечно, никогда не выигрывали. И даже лучшие игроки – Паун и один из Рабочих – никогда даже близко не подбиравлись к победе. Но Эрин любила шахматы всем сердцем, и ещё больше ей нравилось наблюдать, как Рабочие совершенствовались.

Но это будет позже. А пока Эрин нужно было идти в город. Для недавно отремонтированных кроватей необходимы подушки.

— Позаботься о трактире, хорошо?

Тор машинально кивнул головой, пока Эрин покидала трактир, засунув драгоценный мешочек с монетами поглубже в карман. Скелет поднял мокрую тряпку и словно мечом атаковал ею пыль.

Если у него и были какие-то мысли и планы на этот день, то только сожаление, что он никого ещё не убил. Он смутно понимал, что класс [Трактирщика] ему не получить, потому что трактиром он фактически не владел, в то же время, по его мнению, у класса [Барменши], было вроде как не совсем подходящее для него название.

По крайней мере, он имел 2-й Уровень.

Когда Эрин проходила через главные ворота, гнолл-стражник зубасто улыбнулся ей.

— Доброго дня тебе, Эрин Солстис.

— Привет... тебе.

Она понятия не имела, как его зовут. Но гнолл казался достаточно дружелюбным. Он выглядел немного скучающим, возможно, потому что помимо Эрин больше никого вокруг не было.

Мало кто пользовался южной дорогой. Основное движение происходило на севере: там проходила главная дорога, ведущая в города, откуда прибывали авантюристы, торговцы и весь остальной людской поток. На южной части равнин, где жила Эрин, была пустошь.

И вот ещё что любопытно. Эрин знала, что мимо её трактира проходила дорога на юг, она её видела своими глазами. Но эта дорога выглядела не такой протоптанной и более неухоженной по сравнению с устоявшимся северным маршрутом. Она скорее огибала Лискор, а не вела к его воротам.

Почему? И почему трактир находился так близко и в то же время так далеко от города? Была ли там когда-то дорога?

— Да, но она была разрушена десять лет назад. С тех пор к югу от города никто не живет. Кроме тебя.

В течение нескольких секунд Эрин думала, что этот голос прозвучал из какой-то странной части её сознания. Затем она резко обернулась.

— Рэлк!

Дрейк опирался на копье и ухмылялся. Вроде как ухмылялся. Как и у гноллов, зубов у него было много.

— Йоу.

— Эм, привет. Давненько я тебя не видела. Как дела?

— Я тебя искал. Ты занята? Потому что теперь ты занята.

— Я собиралась купить подушки...

— Правда? С этим у тебя могут быть проблемы. Слышала, что случилось прошлой ночью?

— Прошлой ночью?

Сгорая от любопытства, Эрин последовала за Рэлком, который торопливо двинулся в сторону Торговой улицы. То, как быстро он передвигался, несмотря на неспешный шаг, сбивало с толку. Это определенно был какой-то Навык.

Эрин замерла, когда повернула за угол и вышла к Торговой улице.

— Да ладно...

— Ага.

Рэлк рассеянно крутил копьем, пока Эрин смотрела на руины. Они были всюду.

Разруха.

Почти половина Торговой улицы была уничтожена. Точнее, она сгорела. До основания. Огонь пронёсся по тесным, узким деревянным лавкам. Они должны были быть временными сооружениями, легко разбирающимися, чтобы следующий лавочник мог выставить свои товары. Но проблема заключалась в том, что дерево легко горело, и поэтому когда вспыхнул пожар...

Даже камни на улице потрескались от жара. Эрин не знала, что камни могут трескаться от высокой температуры, но брусчатка была весьма впечатляюще расколота.

— Обычно кто-то поднимает тревогу, и мы быстро тушим пожар. Но это случилось вчера поздно вечером, и к тому времени, как мы привели сюда одного из магов, было уже слишком жарко.

Эрин взглянула на Рэлка, и дрейк пожал плечами.

— Маги низкоуровневые. А специализация в водяной магии здесь не слишком востребована. Нам пришлось дать пожару догореть и очистить остальную часть улицы, пока он не распространился.

Разрушение, чтобы не дать огню разгореться. Стража и пожарные команды разобрали и унесли оставшиеся лавки, расчистив дорогу от щепок.

От этого зрелища у Эрин защемило сердце. И от того, что улица не была совершенно пуста, было ещё больнее. Она видела дрейков и гноллов, лавочников, тоскливо глядящих на свои потерянные товары. У неё болело сердце, потому что она заметила, как некоторые из них плачут.

Пусть они были чешуйчатыми или мохнатыми, но слезы у них были такие же.

Рэлк мрачно смотрел на выжженную улицу. Он тихо заговорил с Эрин:

— Все говорят, что это сделал человек.

— Серьёзно?

Наверное, все действительно так говорили или по крайней мере те, с кем общался Рэлк. У людей могло быть другое мнение. Но Эрин тоже считала, что это, скорее всего, был человек. Она не могла представить, чтобы дрейки были настолько глупы, чтобы сжечь часть своего города, а гноллы сами могли легко загореться. Антиниумы...

Нет. Рабочие уже ковырялись в обломках, медленно и методично расчищая разрушенную часть улицы. Они бы не стали устраивать пожар.

— Но зачем человек это сделал?

Рэлк взглянул на Эрин.

— О, это был таинственный вор. Кто-то поймал его прошлой ночью, и он устроил пожар, чтобы сбежать.

— Как? Спичкой или?..

— Чем? Он использовал огненную магию. Заклинание.

Оу. Разумеется. Взгляд Эрин привлек пожилой дрейк, пытавшийся спасти хоть что-то из своего сгоревшего магазина. Она рассеянно произнесла:

— Разве нет способа выследить этого вора? Магия? Или... какой-то Навык?

Рэлк покачал головой.

— У этого вора хорошая магия... и не только огненная. Может быть, у него есть магический

предмет. Высокоуровневые [Стражники] получают навыки для отслеживания, но почти все стражники здесь – бывшие солдаты. У нас больше уровней в боевых классах, чем в нынешнем. У нас был один [Стражник] с высоким уровнем, но это был Клбкч. И он мёртв.

Последний комментарий ударил Эрин в самое сердце, и на секунду Рэлк выглядел виновато. Но он не стал извиняться.

— Мы над этим работаем. Никто не рад текущему положению вещей. Обычно мы бы уже поймали вора, но в городе сейчас слишком много проклятых людей... без обид.

Эрин обиделась, но никак этого не показала. Рэлк был недоволен. Он смотрел на свой повреждённый город сузившимися глазами, а ей нечего было сказать. Уж точно не в защиту вора. Поэтому она сменила тему:

— Я... не видела тебя в последнее время в трактире.

Рэлк снова равнодушно пожал плечами.

— В округе слишком много мерзких гоблинов. Я бы их убрал, но, видимо, это запрещено.

Эрин посмотрела на Рэлка краем глаза. Дрейк встретил её взгляд, а затем вернулся к изучению улицы.

— Не все они плохие, знаешь ли.

Он фыркнул.

— Думаешь, маленькие уродцы, которых ты кормишь, хорошие? Я слышал, что они ведут войну с остальными членами своего племени... когда не пугают путешественников и не крадут их товары.

На мгновение Эрин почувствовала в груди всплеск страха и паники.

— Ты же не... не собираешься охотиться на них?

— Мне всё равно. Пока мы не получим приказ, оставим их в покое, если они будут держаться подальше от города. Гоблины – часть дикой природы. Если избавиться от большинства из них, то более крупным монстрам нечем будет перекусить.

— Оу. Эм, с...

— Не благодари. Мне просто не хочется делать больше, чем нужно для моей работы, вот и всё.

Молчание. Эрин уставилась на землю. Рэлк с прищуром наблюдал, как Рабочие медленно расчищают улицу.

— Их даже не волнует, что Клб умер.

— Да. Похоже, их, эм, не волнует смерть. Это не их вина.

— Я знаю. Они жуки. Но Клбкч был особенным.

— Да.

— Не только потому, что он был стражником, понимаешь? Он был другим. У него было имя. Я не мог в это поверить, когда он представился. И он единственный антинуум, о котором я когда-либо слышал, с уровнем выше 10. Он был особенным.

Эрин молчала. Она смотрела на крупного дрейка и видела, что его грудь распирает от эмоций. Его кулак сжался на древке копья.

— Но им всё равно. Они говорят о Клбе так, будто он просто куда-то уехал. Как будто его смерти никогда не было. Даже Королева не подняла особого шума.

Эрин подумала о огромных солдатах антиниумов, промаршировавших в казармы и уведших её на встречу с королевой.

— Ты так думаешь?

Рэлк мрачно посмотрел на Эрин.

— Ты вернулась живой, так что я бы сказал, что она восприняла это хорошо. Она всё время говорила о «потерянном времени» и «ненужных тратах ценных ресурсов», когда разговаривала с капитаном. Но ни слова о Клбкче.

Голова Дрейка склонилась. Он воткнул копье в брусчатку, и камни треснули и сдвинулись вокруг наконечника копья. Он оперся на него, мрачно глядя в землю.

— Всем всё равно.

— Мне не всё равно.

— Я знаю. Но ты другая.

Какое-то время они стояли молча, неловко, в одиночестве, а не вместе. Сердце Эрин болело. Пусть по-человечески было бы лучше похлопать Рэлка по спине или сказать что-нибудь бессмысленное, но она знала, что ему ничего от неё не нужно.

Он всё ещё ненавидел её. А если и не ненавидел, то уж точно винил.

И она ничего не могла сказать против этого.

Наконец Рэлк выпрямился и вытащил копьё из брусчатки. Он посмотрел вниз на Эрин.

— Кстати, не то чтобы меня это сильно волновало, но ты должна знать: в городе появился новый Прогнугатор.

Слово прозвучало знакомо. Эрин нахмурилась.

— Кто?

— Это то, кем был Клбкч. Не спрашивай меня, что это значит. Это какая-то важная роль в улье антинуиумов. Думаю, что-то вроде их версии стражника.

Идея о том, что антинуиумам нужно что-то вроде полиции, показалась Эрин смешной. Она не могла представить, чтобы они занимались чем-то криминальным, но потом вспомнила, как Клбкч, можно сказать, пас Рабочих, словно скот. Возможно, Прогнугатор был чем-то вроде овчарки, только для разумных.

— Хорошо. Он присоединится к Страже?

Рэлк неожиданно нахмурился.

— Надеюсь, что нет. Не то чтобы мне было что сказать по этому поводу. Думаю, этот останется в Улье.

— Ладно. Тогда зачем ты мне это рассказал?

Рэлк медлил с ответом.

— Он выглядит... знакомо. Просто не пугайся, ладно?

— Конечно.

Дрейк почесал шипы на голове.

— Хорошо. Ну, мне пора возвращаться к работе. А... точно. Я должен был вынести тебе предупреждение.

— Предупреждение?

— Да. Ты, по-видимому, подралась с группой авантюристов, так? Избила их и украла их вещи?

Оу. Эрин захотелось хлопнуть себя по лбу. Ну разумеется.

— Эм, да. Я это сделала. Но они напали...

— На чёртовых гоблинов. Неважно. Не волнуйся, я не собираюсь тебя арестовывать. Я просто делаю предупреждение. Я также слышал, что у тебя есть домашний скелет.

— Да. Его зовут Торен. Эм...

— Мне всё равно. Звучит жутковато, но я не буду вмешиваться в то, что вам, людям, нравится. Только держи его подальше от города. Мне просто нужно было предупредить тебя.

— Не делать этого снова?

Рэлк выглядел удивленным. Затем он усмехнулся.

— О, нет. Когда мы слышали о трёх человеческих авантюристах, которым надрали хвосты трактирщица, несколько Рабочих и пара гоблинов, мы смеялись так, что чуть чешуя не посыпалась. Нас не волнует, что произойдёт с этими людьми. Просто держи скелет подальше от города и, если этот сумасшедший некромант попытается поднять ещё какие-нибудь тела, останови его.

— Вы ничего не собираетесь делать? Правда?

— Может быть, будь у нас время... но его у нас нет. Стража сейчас перегружена. Эти проклятые авантюристы постоянно пропадают в руинах, и нам приходится патрулировать местность, чтобы поймать всех тварей, которые выползают оттуда.

Рэлк скорчил гримасу и покрутил копьё в руке.

— Тварей? Вроде... каких?

— Мягких. Много белых щупалец и плоти. Отвратительно. Мы думаем, что там какой-то выводок монстров, но никто из тех, кто заходил достаточно далеко, так и не вышел, чтобы рассказать нам, что там такое. А остальные трусы просто зачищают по одной комнате за раз.

Рэлк вздохнул, пробормотал что-то о людях и авантюристах в целом и посмотрел на небо.

— И я должен возвращаться обратно.

— О. Хорошо. Увидимся.

— Может быть.

Дрейк жестом попрощался и побежал рысью прочь. Эрин смотрела ему вслед. Затем её взгляд вернулся к разрушенной улице.

Страдание и опустошение. Это не имело к ней отношения, но она всё равно сочувствовала тем, кто пострадал от пожара. Вор и руины.

Всё это не было и одновременно было её проблемами, потому что она здесь жила. Пусть и не по своей воле. Однако Эрин чувствовала, что город страдает. Страдает, и она задавалась вопросом, что нужно сделать, чтобы он исцелился.

И видимо сегодня Эрин не достанется подушек. Если только у одного гнолла не завалялась парочка.

— Мне жаль, Эрин Солстис, но вокруг сейчас хаос, нет? Мне повезло не потерять свои товары, но многие потеряли всё. Подушки должны подождать. Приходи в другой день, пожалуйста.

У Криши едва хватало времени на ответ, пока она серьезно разговаривала с кучкой разгневанных гноллов и дрейков-лавочников. Купцы Торговой улицы собрались на какой-то конклав, и Криша была одним из самых влиятельных и громогласных лавочников в толпе.

Эрин оставила их наедине, тем более что на неё бросали множество недружелюбных взглядов. Было совершенно понятно, что лавочники сейчас злы, но у неё были и другие дела, которыми можно заняться. Например, поговорить с друзьями.

— Что?

Селис пришлось кричать, чтобы её услышали сквозь шум в переполненной Гильдии Авантюристов. Она и три других дрейка, работавших в приёмной, пытались одновременно разобраться с несколькими авантюристами, в то время как зал был наполнен спорами, мелкими потасовками, оживлёнными диалогами и, не в последнюю очередь, лязганьем бесчисленного оружия и доспехов, трущихся друг о друга.

Дрейк покачала головой, когда Эрин повторила свой вопрос.

— Я не могу, Эрин. Мы и так все работаем сверхурочно. Все авантюристы проходят через... простите, человек с рыжими волосами и рыжей штукой на лице!

Несколько авантюристов повернули головы, и усатый авантюрист шагнул вперёд, держа в руках мешок с чем-то капающим.

— Передайте это Уоршу, пожалуйста. Вон тому дрейку? Тому, с желтой чешуей? Спасибо.

Селис повернулась к Эрин и покачала головой. Девушка кивнула и постаралась не касаться кричащего авантюриста, измазанного в крови и... кишках, после чего вышла из здания.

Всё было в полном порядке. В конце концов, у Селис было много дел, а Гильдия Авантюристов в Лискоре никогда не была рассчитана на такой наплыв искателей сокровищ. Это было очень плохо. Но это было просто... это было просто...

— Просто я не знаю, что мне делать, понимаешь? — пожаловалась Эрин.

Она передвинула коня на шахматной доске и забрала одну из ладей Пауна. Антиниум издал звук, выражающий тревогу, но продолжил смотреть на доску, пока Эрин болтала.

— Я понимаю, что Криша и Селис заняты. И Рэлк тоже, хотя мы почти не разговариваем, и он меня ненавидит. Но что мне делать? То есть, конечно, я управляю трактиром, но мне кажется, что есть что-то ещё, чем я должна заниматься. Чем-то... полезным, кроме готовки и оплаты подушек.

Паун с осторожностью выдвинул вперёд одного из своих коней. Эрин мгновенно взяла его слоном, обменявшись фигурами. Это не был хороший обмен, так как технически слоны в стратегическом плане стоили столько же, сколько и кони, но это открыло короля Пауна для прекрасной атаки ферзя Эрин.

— Вот что мне делать? Мне нужны деньги, но этот трактир и в лучшие времена не блистал популярностью. А мне нужно несколько сотен золотых. На это уйдут годы. Единственный способ получить столько денег за один раз – стать авантюристом, но я не очень-то хочу колоть всякую всячину или чтобы мои внутренности вытащили через нос.

Паун отчаянно пытался найти выигрышную стратегию на захваченной им стороне шахматной доски. Он нашел одну... ту стратегию, которая закончится матом спустя восемь ходов. Эрин заметила это три хода назад.

Антиниум аккуратно передвинул пешку вперед и произнес:

— Я не уверен, что могу дать тебе совет, Эрин Солстис. Я не опытен в делах этого мира.

— Ты, скорее всего, знаешь больше, чем я.

— Возможно это и так, но мои знания в основном касаются моего Улья. До недавнего времени я не был собой. Поэтому моё сознание расширяется только сейчас.

— Я поняла.

Эрин вздохнула, забрала одну из фигур Пауна и стала ждать, пока он заберет её ладью.

— Мне бы просто хотелось перестать чувствовать себя такой.

— Какой такой?

Паун забрал её ладью. Эрин забрала его ферзя.

— Такой бесполезной.

Антиниум издал слабый стон. Он изучил доску, а затем покачал головой.

— Я проиграл.

Остальные Рабочие кивнули в знак согласия, глядя на доску. Те пары, которые играли, переглянулись и молча уставились на доску Пауна, прежде чем вернуться к своим играм.

— Хорошая игра. Хочешь сыграть ещё раз?

Паун кивнул, и оба игрока начали расставлять фигуры. Это была уже четвертая партия, и они играли достаточно долго, чтобы солнце скрылось за вершинами гор.

Играть было весело. Но даже во время игры Эрин не покидало чувство, которое она пыталась выразить Пауну. Играть было весело, но она никогда не проигрывала. И поэтому у неё было четкое ощущение, что она не растёт как игрок или растёт слишком медленно.

— Я просто хочу сделать что-то важное, вот и всё. Что-то полезное.

— Была ли Эрин важной в её мире?

— Что? Нет. Совсем нет. Я была просто девочкой, которая играла в шахматы. Чёрт, я ведь даже в колледж не поступила. Всё пыталась накопить на него денег.

— Тогда нынешняя Эрин - это, безусловно, улучшение, поскольку она и [Трактирщица], и та, кто преподаёт шахматы. Я не понимаю, в чём проблема.

— Ну, да, но...

Через несколько столиков Рагс громко фыркнула. Эрин обернулась. Гоблинша молча глядела на неё, а потом протянула руку и ткнула одним пальцем в короля Рабочего. Он опрокинулся.

— Эй! Это очень грубо!

Рагс скорчила гримасу, когда Эрин уставилась на неё. Но Рабочий, с которым она играла, склонил голову к Эрин.

— Этот проиграл игру. Этот извиняется за потраченное время.

— Ты не виноват. Даже если игра почти закончена, это решаешь только ты. Сбивать чужого короля невежливо. Понятно?

Рабочий склонил голову, но Рагс только нахмурилась. Эрин усилила свой убийственный взгляд, и Рагс неохотно что-то пробормотала.

Это была практически единственная проблема в устраиваемых Эрин шахматных играх. В иерархии мастерства в трактире Эрин была бесспорным чемпионом. За ней шли Паун и Рагс, причём Паун был лучше, но только чуть-чуть. За ними следовали разные Рабочие, которые могли достаточно хорошо играть, но Рагс никогда не была довольна, когда играла не с Эрин.

Это была проблема высокомерия, и Эрин помнила, каково это – ощущать нетерпение и скуку, когда тебе приходится играть с посредственными игроками. Но по меркам Эрин Рагс всё ещё была новичком, а грубость в шахматах – это то, чего она не потерпит.

Но всё же Рагс сегодня ещё ни разу не сыграла с Эрин. Девушка неохотно посмотрела на Пауна.

— Извини, как ты считаешь?..

Антиниум уже отодвинулся от её стола. Его учтивость не переставала удивлять Эрин. Она вздохнула, когда Рагс соскочила со стула и направилась к ним.

— Ладно, давай сыграем. Но если ты тронешь моего короля, я тебя порву, поняла?

Гоблинша не ответила. Она уже расставляла свои фигуры.

С досадой вздохнув, Эрин махнула рукой.

— Тор! Принеси мне немного воды попить.

Скелет, перемещавшийся по залу с огромной миской кислотных мух, повернулся и кивнул. Он скрылся на кухне и появился вновь с высоким стаканом воды в костлявой руке.

У официанта-скелета были некоторые преимущества. Не последним из них было то, что благодаря ему Эрин могла посвятить всё свое время игре в шахматы. Она ожидала первого хода Рагс, пока та изучала доску.

Гоблинша постоянно придумывала необычные стратегии, что делало их дуэли просто восхитительными. Паун, напротив, заучивал основные ходы и играл целостные партии. Он выигрывал больше партий, но Эрин должна была признать, что её восхищала смелость агрессивной тактики гоблинши.

Пальцы Рагс сомкнулись вокруг пешки, и тут гоблинша замерла. Её заостренные уши дернулись, и она уставилась на дверь.

Эрин подняла взгляд. Прошло несколько секунд тишины, а затем она услышала, как кто-то вежливо постучал в дверь.

— Войдите!

Дверь медленно распахнулась. Эрин мельком увидела знакомое чёрное тело с четырьмя

руками и улыбнулась. Еще один Рабочий, с которым можно сыграть. Но тут её мысли оборвались. Рабочие не могли покинуть город без Пауна. Они были...

Антиниум вошел в трактир, и Эрин застыла. Ей это снится. Рагс пырнула её ножом в грудь, и Эрин сейчас умирает, лёжа на столе. У неё случился сердечный приступ... или инсульт, и это последнее, что она видит перед смертью. Скорее всего, так и есть. Ей это снится.

Потому что антиниум, вошедший в трактир, не мог быть тем, за кого она его приняла.

На первый взгляд он выглядел как любой другой антиниум. У него было четыре руки, антенны, большие многогранные глаза и две диковинные сегментированные ноги, покрытые коричнево-чёрным экзоскелетом. Это было нормально.

Но этот антиниум был другим. Он был стройнее Рабочих, а его панцирь, возможно, был на тон темнее. Но больше всего он походил на кого-то, кого Эрин знала. В каждой мелочи, в каждой части его тела, от манеры стоять до двух мечей и двух кинжалов на боку, он выглядел точно так же, как...

— Клбкч?

Антиниум повернул голову, и Эрин почувствовала, как её сердце на мгновение остановилось. Он кивнул и подошёл.

— Добрый вечер. Я говорю с [Трактирщиком], известным как Эрин Солстис?

Его голос был точно таким же, как у Клбкча. Эрин с трудом подбирала слова и шевелила языком, который отказывался это делать.

— Да-да, я... ты?..

Антиниум кивнул.

— Позвольте мне представиться. Я не Клбкч. Меня зовут Ксмвр из Антиниумов Лискора. Я служу своей Королеве в качестве Прогнугатора. Я прибыл по делам Улья.

Это был не Клбкч. Но он был. Эрин оцепенела от неожиданности. Она пыталась придумать ответ и одновременно не расплакаться, пока переваривала его слова.

Ксмвр выдержал паузу, а затем кивнул.

— Я понимаю, что моё сходство с предшественником вызвало проблему. Прошу прощения за любое недоразумение.

— О, нет...

Эрин хотела сказать «ничего страшного», но это было бы ложью. Она неподвижно сидела, застыв на своем месте, пока Рагс пристально смотрел на Ксмвра. Все остальные Рабочие тоже застыли на своих местах. Но Паун...

Ксмвр оглядел помещение. Его молчаливый, изучающий взгляд пробежался по каждому

Рабочему, пока антинины глядели в пол. Затем он уставился на Пауна. Тот замешкался и приподнялся на своём месте.

Мгновенно раздался свист рассекаемого воздуха, когда клинки Ксмвра покинули ножны. Антиниум держал все четыре руки наготове и направил один из своих кинжалов на Пауна.

— Не двигайся, Рабочий.

Эрин в шоке раскрыла рот. Паун задрожал, и другие Рабочие мгновенно начали уходить с дороги. Ксмвр вскинул мечи наготове.

— Подожди. Что ты делаешь?

Голова Ксмвра слегка повернулась в сторону, когда он заговорил. Но его клинки не сдвинулись ни на дюйм.

— Я пришёл, чтобы выяснить состояние Рабочего, который называет себя «Паун». Этот Рабочий вернётся в город вместе со мной. Прошу прощения за причинённые неудобства.

Он встал перед Пауном держа один меч прямо под кончиком подбородка сидящего антинума.

— Встать. Не делать резких движений. Ты будешь допрошен.

Паун смиренно сделал то, что ему было приказано. Эрин в ужасе уставилась на него. Казалось...

— Подожди, я не понимаю. Почему ты его забираешь? Он сделал что-то плохое?

Ксмвр выдержал паузу. Казалось, он не хотел объяснять.

— ...Общеизвестно, что те антинумы, которые называют себя личностями или имеют имена,

подвержены приступам жестокости и непредсказуемости. Больше я ничего не могу сказать, но моя роль заключается в том, чтобы судить таких заблуждающихся и при необходимости их уничтожать.

От того, как непринуждённо он это сказал, у Эрин застыла кровь в жилах. И теперь, когда она снова задумалась, то увидела, что Паун дрожал от того, что Ксмвр держал меч у него под подбородком.

— Подожди секунду. Подожди. Я знаю Пауна. Он не сделал ничего плохого, и я играла с ним в шахматы каждый день в течение нескольких последних недель. Почему ты забираешь его сейчас?

И снова Ксмвр выдержал паузу, прежде чем ответить:

— Улей внутри Лискора был в... беспорядке. Моё назначение на эту должность было вызвано необходимостью. Скоро всё будет приведено в порядок. А до тех пор я выполняю свои обязанности.

Он посмотрел на Пауна.

— Мы вернёмся в Улей. Любые действия повлекут за собой соответствующее наказание. Это ясно?

Паун кивнул. Он медленно начал двигаться, пока клинок Ксмвра упирался ему в спину. Прогнугатор вытолкнул бы его за дверь, но на пути внезапно оказалась Эрин.

— Стойте.

— Пожалуйста, отойдите в сторону, Эрин Солстис.

— Ты ничего не объяснил. Паун не сделал ничего плохого. У него есть имя, но это я ему его дала. Что ты имел в виду, говоря, что ты его уничтожишь? И... почему ты выглядишь как Клбкч? Что такое Прогнугатор?

— Я исполняю дела своего Уля. Я не могу отвечать на ваши вопросы. Пожалуйста, отойдите в

сторону.

— Нет.

Паун заговорил. Его голос дрожал от нервов, когда он говорил с Эрин.

— Пожалуйста, мисс Солстис. Это дело антинумов. Я знал, что это произойдёт. Не вмешивайтесь...

Ксмвр двинулся. Его меч сверкнул, и Паун завизжал, сжимая отрезанную антенну.

— Рабочий будет молчать.

Дрожа, Паун схватился за кровоточащий обрубок и замолчал. Ксмвр подтолкнул его вперёд, кончики лезвий вонзились в экзоскелет Рабочего, но теперь Эрин стояла прямо перед ним.

— Достаточно. Паун - мой гость. Я не позволю тебе его забрать.

Ксмвр бесстрастно уставился на Эрин.

— Вмешательство в мои обязанности - это преступление.

— Ты порезал его за то, что он заговорил. Я не подпущу тебя к нему, пока ты всё не объяснишь. Нет... даже лучше, я хочу пойти с ним.

— Это неприемлемо. Отойдите в сторону.

— Нет.

— Я не буду просить дважды. Предупреждаю...

— Я сказала «нет». Ты меня не услышал?

— Услышал. Очень хорошо.

Эрин не видела, как рука антинума сдвинулась с места. Но она почувствовала, как что-то твердое ударило её с такой силой, что посыпались искры из глаз и она почувствовала вкус крови. Эрин отшатнулась в сторону и услышала яростный грохот.

Торен бросился на Ксмвра с голыми руками, не считая ложки, которую он взял со стола. Ксмвр спокойно повернул голову, и две его руки пришли в движение.

Эфесы его меча и кинжала врезались в скелет с такой силой, что нежить замерла. Рука Ксмвра снова размылась, и вдруг Тор оказался без головы.

Одной ногой Антиниум пнул скелет, отправив его в полет через весь зал, разбросав кости Торена. Затем он спокойно обернулся к Пауну.

— Двигайся. Иди медленно, без отклонений.

— П-погоди.

В глазах Эрин по-прежнему были искры. Её челюсть уже распухла, но она, всё ещё пошатываясь, подошла к Ксмвру. Она остановилась, когда тот направил в её сторону два кинжала.

— Ваше вмешательство было замечено. Ваши жалобы будут выслушаны моей Королевой, как только она закончит свои дела. К сожалению, сейчас она недоступна, но вы можете попросить аудиенции позже.

— Я не позволю тебе забрать Пауна. Ты не должен этого делать.

Ксмвр выдержал паузу, а затем покачал головой. Он говорил без колебаний:

— Моя должность временная. Но любая вероятность того, что Рабочий станет Аберрацией, должна быть незамедлительно устранена. Вмешаетесь – и я буду вынужден признать вас врагом.

Он открыл дверь. Паун покорно вышел через неё. Ксмвр замер, держась одной рукой за дверь. Он кивнул Эрин, пока девушка с ужасом глядела на него.

— Доброго вам дня. Прошу прощения за беспокойство.

Дверь мягко закрылась за его спиной.

Эрин целую минуту смотрела на дверь. Мысли вихрем кружились в её голове, прежде чем она двинулась с места. Она замерла, чтобы убедиться, что Торен себя собрал. Рагс сидела на корточках рядом со скелетом, подавая ему кости и с интересом наблюдая, как тот складывает себя по частям.

У неё не было времени ждать скелета. Эрин побежала на кухню и появилась оттуда с самой большой сковородой из всех, что у неё были. Она распахнула дверь и сделала два шага наружу, прежде чем Рабочие схватили её.

— От-отпустите меня!

— Трактирщица Солстис не должна вмешиваться. Трактирщица Солстис не должна вмешиваться.

— Отстаньте! Я собираюсь спасти Пауна! Пустите!

Эрин брыкалась, но трое Рабочих держали её в стальных объятиях, пока остальные их окружали. Они заговорили... группа, говорящая как один:

— Прогнугатора нельзя беспокоить. Прогнугатор убьёт всех, кто вмешается. Трактирщик Солстис не должна умереть. Трактирщик Солстис не должна умереть.

Эрин боролась. Но Рабочие не хотели причинять ей боль. Наконец ей удалось вырваться из их рук. Она прорвалась сквозь толпу и побежала вниз по холму в сторону Лискора.

Она прошла несколько миль, прежде чем её догнали Рабочие. Они не были быстрыми, но они не уставали. Они держали её.

— Трактирщица Солстис не должна.

— Почему?

Она крикнула это Рабочему, который схватил её. Он вздрогнул, но ей было уже всё равно.

— Что делает этот Ксмвр? Почему он выглядит в точности так же, как Клбкч!

Рабочий помедлил, а затем покачал головой.

— Говорить о делах Улья с посторонними запрещено. Этот не может говорить.

Эрин сорвалась. Она сделала глубокий вдох и прокричала в лицо Рабочему:

— Я твой учитель шахмат! Я – трактирщица Солстис, и я приказываю тебе рассказать мне!

Он медлил. Эрин схватила его за прохладный, гладкий экзоскелет.

— Расскажи мне!

Рабочий колебался. Он посмотрел на других Рабочих, окружавших его, и она увидела, что они согласны - все как один. Он нерешительно посмотрел на Эрин.

— Этот... эти считают, что личность, известная как Паун, будет допрошена.

— Допрошен? Зачем?

— Чтобы определить, является ли личность, известная как Паун, Аберрацией.

— И что, если да?

— Он будет казнён.

Кровь в жилах Эрин похолодела. Она задёргалась, но Рабочий её держал.

— Это безумие! Почему? Что он сделал не так?

— Те, кто является Аберрацией, убивают. Они – личности и отвергают Улей. Они разрушают.

— Но Паун не жесток!

Эрин остановилась и уставилась на Рабочего.

— Он не такой. Ты это знаешь. Я это знаю. Он ничего не сделал. Значит он не Абerrация, так?

Рабочий снова заколебался и уставился на своих товарищей.

— Возможно, это так.

— Так и есть!

— Ни один Рабочий, ставший личностью, никогда не был не Абerrацией.

— Ни один?

Эрин уставилась на Рабочего. Он и остальные покачали головами.

— Паун ведь другой. Это так. Значит этот... этот Ксмвр отпустит его, так?

Они медлили с ответом.

— Так ведь?

— Если личность, известная как Паун, не является Аберрацией, ему может быть предоставлена свобода внутри Улья.

Эрин не умела читать выражения лиц Рабочих. Но даже она могла сказать, что Рабочие считают такой расклад событий очень маловероятным. Она пристально посмотрела на них.

— Я собираюсь остановить это.

— Слишком поздно. Пока личность, известная как Паун, будет допрашиваться, Улей запечатают. Трактирщица Солстис не сможет войти.

— Я должна.

— Это невозможно. Трактирщица Солстис должна вернуться в свой трактир.

— Я должна идти. Я должна.

— Это невозможно.

— Я должна идти.

— Это невозможно.

— Я...

В конце концов Рабочие ушли. Они оставили Эрин одну. Девушка стояла посреди равнин, сжимая в руке тяжёлую сковороду, и смотрела, как Рабочие медленно брели по тёмным холмам в сторону Лискора.

Ей хотелось побежать за ними. Но они убедили её – окончательно убедили, – что даже если она последует за ними, она ничего не сможет сделать. Они войдут в улей, но, судя по всему, он будет запечатан грозными солдатами антинумов. А Ксмвр будет глубоко внутри Улья допрашивать Пауна, выявляя признаки Аберрации, что бы это ни значило.

Эрин никогда не сможет до него добраться. Поэтому она осталась, чувствуя, что предаёт Пауна. Она никогда не сможет с ним даже связаться. Эрин могла только молиться за него.

Девушка медленно побрела обратно к трактиру. Её мысли были полны смятения, страха, паники, вихря эмоций. Но эти мысли исчезли из её головы, когда она услышала крики.

Они доносились со стороны её трактира. Эрин стала подниматься на холм и увидела группу тёмных фигур у входа в здание. Они что-то кричали.

— Гоблин!

— Их там больше! Убейте их!

— Осторожно! Один из них знает магию!

— Снимите это с меня! Тут ещё и скелет! Брось мне мой меч!

Эрин побежала. Она бежала вверх по холму так быстро, как только могла. Её трактир была освещён изнутри. Лампы, которые зажёл Тор, были единственным источником света, кроме звезд. В свете окон она видела семь... а может, и больше фигур, нападавших на Рагс и её группу гоблинов.

Их застали врасплох, но авантюристы уже доставали оружие. Один из них – огромный минотавр – вытащил из-за спины здоровенный боевой топор и с яростным ревом им замахнулся. Рагс увернулась от массивного лезвия, когда оно с пронзительным гулом вонзилось в землю. Она взмахнула своим коротким мечом, но в дело вступил маг в мантии, и гоблинше пришлось нырнуть в сторону, иначе её бы поглотило пламя, вырвавшееся из посоха мага.

— Эй!

Эрин даже не утруждала себя словами. Когда авантюристы бросились в атаку, она подняла сковороду и изо всех сил метнула её в минотавра. Та полетела напрямик в голову огромного человека-быка, благодаря навыку Эрин [Безупречный Бросок].

Минотавр моргнул, когда заметил летящую в него сковороду. Его рука метнулась вверх и перехватила её за ручку в полете.

Эрин застыла. Гоблины взглянули на минотавра, держащего сковороду, и бросились врассыпную. Один из авантюристов вскинул лук, но Эрин бросилась вперед и пнула его ногой в живот. Тот сложился пополам.

Внезапно Эрин оказалась одна в окружении авантюристов. Они растерянно смотрели на неё. Одна из них – девушка с острыми ушами – подняла руку и удержала других авантюристов от нападения. Минотавр с любопытством уставился на Эрин.

Он остановил летящую сковороду правосудия одной рукой. Эрин сглотнула и принялась торопливо соображать. Её атака провалилась, хотя Рагс и её друзья смогли сбежать. Значит, пришло время слов.

— Эй! Что вы, по-вашему, делаете?

Авантюристы недоверчиво уставились на неё.

— Это ты, что, по-твоему, делаешь?

— Это место принадлежит мне! Вы зачем напали на моих гостей?

— Гостей?

Парень с длинными усами уставился на Эрин с раскрытым ртом. Он посмотрел вслед убегающим гоблинам.

— Это гоблины! И там скелет!

Он указал на Торена, который лежал в разобранном виде внутри трактира.

— Они мои гости. И вы только что избили моего скелета! Это мой трактир, и здесь никто не убивает гоблинов! Вы что, не читали табличку? Кто-нибудь вообще читает эту чертову табличку?

Авантюристы, а точнее группа авантюристов Серебряного ранга, известная как Рога Хаммерада, в замешательстве уставились друг на друга. В непроглядной тьме было почти невозможно разглядеть хоть что-то. Гериал уставился на Эрин, а затем огляделся вокруг.

— Здесь есть табличка?

Эрин сидела в трактире и смотрела на группу, состоящую из мужчин, женщин, эльфийки и минотавра, которые неловко сидели напротив неё. Все они смотрели попеременно то на неё, то на Торена, пока скелет ходил по трактиру, собирая посуду Рабочих и шахматные наборы.

Они не собирались больше ничего говорить. Так что заговорила Эрин:

— Так, давайте ещё раз. Вы, ребята, группа авантюристов, и вы просто случайно заглянули сюда.

— Верно. Мы знали, что в этом районе есть трактир, и нам было интересно, открыт ли он ещё.

Это сказала девушка-эльф, сидевшая ближе всех к Эрин. Она была слишком красива, и её черты лица не были похожи ни на что, что Эрин видела в своём мире. Она вежливо улыбнулась Эрин, и девушке пришлось прилагать немалые усилия, чтобы не сидеть и не пялиться на неё с раскрытым ртом.

Вместо этого Эрин уставилась на минотавра. Такого она тоже никогда не видела, но он её не так отвлекал. Напротив, его бычья голова и рельефные мышцы заставили её почувствовать, что она разговаривает с коровой, которая решила заняться спортом и ходить на двух ногах.

Что, в общем-то, было недалеко от истины.

— Итак, вы пришли сюда, увидели, что в трактире полно гоблинов, и решили их всех убить, так?

Авантюристы заёрзали на своих местах. Один из них пожал плечами.

— Ну да.

— Почему?

Авантюристы обменялись взглядами. Один из них – парень в доспехах и со вьющимися усами – покачал головой.

— Это гоблины. Они монстры. Мы – авантюристы. Мне жаль, мисс, но мы просто выполняли свою работу.

Эрин это знала, но это по-прежнему ей не нравилось. Хотя они не убили ни одного гоблина, она уже трижды заставила их объясняться. И они на неё пялились, поэтому она решила сменить тему:

— Ладно. Итак, вы авантюристы с севера. Вы сказали, что у вас есть название?..

— Рога Хаммерада.

Это сказал минотавр. Он все ещё с любопытством глядел на Эрин, но в его взгляде не было угрозы оторвать ей голову, что, как полагала Эрин, было типичным поведением минотавров.

— А как вы узнали, что здесь есть трактир?

Мужчина с усами неловко прочистил горло.

— Мы были здесь раньше.

— Я этого не помню.

— Полагаю, вы тогда отсутствовали.

Церия улыбнулась Эрин. Она кивнула в сторону скелета.

— Но я могу доказать, что мы не делали ничего дурного. В то время мы были здесь, чтобы встретиться с одним некромантом. Это всего лишь предположение, но могу поспорить, что он вам знаком.

Эрин посмотрела на Тора, а скелет вопросительно посмотрел на неё в ответ. Меч по-прежнему был пристегнут к его костлявой талии, и скелет смотрел на Рога Хаммерада так, словно считал их угрозой.

— Возможно, я его знаю. Этот некромант. Можешь его описать?

— Он довольно раздражающий.

— Ага, это Фишес. Ладно, значит, вы его знаете. И вы здесь. И, полагаю, вы действительно не видели табличку, что нельзя убивать гоблинов. Каждый может ошибиться.

Эрин вздохнула и попыталась расслабиться. Она снова посмотрела на группу авантюристов.

— Итак, что Рога Хаммербада хотят от меня?

Глаз минотавра дёрнулся, но вновь заговорила эльфийка. Возможно, она была их лидером, или, может быть, усатый парень.

— Мы ищем место, где можно остановиться.

Эрин ответила пустым взглядом. Она указала в окно.

— Город в той стороне.

— Да, но все таверны, трактиры и постоялые дворы забиты до отказа авантюристами. Переночевать негде... даже в сарае. Поэтому мы пришли сюда.

Эрин всё ещё смотрела в ответ пустым взглядом.

— Почему?

— Это... трактир, верно? Разве у вас нет комнат в аренду?

— Что? Оу. Оу. Да, они у меня есть. Целая куча. Все пустые.

Молчание. Рога Хаммерада обменялись взглядами. Церия вежливо кашлянула и улыбнулась Эрин.

— Может быть, мы останемся здесь? Я обещаю, что мы не причиним никаких неприятностей, и у нас много монет.

После предыдущего инцидента это прозвучало как-то пустовато. Эрин задумалась, пожевывая губу.

— Мне не нравятся те, кто нападает на гоблинов. Они мои гости, а вы их прогнали.

Это замечание, казалось, серьёзно задело минотавра. Он наклонился вперед, фыркнул, но усатый парень толкнул его обратно на стул. Минотавр огрызнулся на Эрин:

— Эти существа - отбросы. Их нужно истреблять.

Эрин вскинула брови. Остальные Рога Хаммерада застонали, и эльфийка нанесла удар ногой, попав по голени минотавра. В итоге она поморщилась, а минотавр даже не почесался.

Усатый парень разгладил свои усы и выглядел обеспокоенным. Он заговорил с Эрин, пытаясь очаровательно улыбаться.

— Уверяю вас, госпожа, эм, Эрин. Всё это было ошибкой. Если бы мы увидели знак, мы бы не напали.

— Хм.

Эрин окинула авантюристов взглядом. Она по-прежнему была недовольна, не в последнюю очередь потому, что они встали на её пути в момент, когда её мысли были заняты Пауном. Но девушка быстро приняла решение.

— Ладно, гоблинов вы не убили. Так что, думаю, я забуду об этом. Но если вы останетесь здесь, то либо будете подчиняться моим правилам, либо будете спать на улице. Понятно?

Все Рога Хаммерада разом кивнули. Один только минотавр не кивнул. Эрин уставилась на него.

— Как насчет тебя, бугай?

Его бровь дёрнулась, и все остальные в трактире вздрогнули. Минотавр пристально уставился в глаза Эрин, но она не отвела взгляд.

— Все остальные, похоже, согласны, но ты будешь подчиняться моим правилам, или мне придется тебя выгнать.

Мысль о том, как она будет выгонять минотавра, казалась нелепой, но Эрин была слишком зла, чтобы беспокоиться об этом. Минотавр пристально посмотрел на неё, с досадой выдохнул и наконец отодвинул девушку-эльфа в сторону, потому что она продолжала пинать его по ноге под столом.

— Клянусь честью. Обещаю, что не буду нападать ни на кого из твоих гостей, если меня не спровоцируют.

Похоже большего Эрин уже не получит. Она кивнула.

— Ну и хорошо. В таком случае у меня есть несколько комнат наверху. Достаточно для всех вас. Но у меня нет подушек.

Рога Хаммерада облегченно улыбнулись. Эльфийка обратилась к Эрин:

— Всё в порядке. Мы справимся.

Эрин кивнула и встала. Её разум был пуст. Что нужно было говорить в такие моменты? Постояльцы. У неё были постояльцы. Она выбрала направление и поставила свой язык на автопилот:

— Ваши комнаты наверху. Выбирайте любую. Возможно, нам придется поставить две кровати для бугая, но всё в порядке.

Она указала на кухню.

— Завтрак будет утром. Алкоголя нет, но у меня много еды. Снаружи есть сортир... только будьте осторожны, чтобы не столкнуться с монстром. Если вы увидите огромный движущийся камень, закройте дверь и сидите тихо. Не ходите на кухню, если хотите что-нибудь поесть, – там повсюду валяются банки с кислотой. Не пейте вообще ничего зелёного. Гоблинов не убивать, скелет работает на меня, а если увидите человека-муравья с двумя мечами и двумя кинжалами, бейте его и не дайте уйти. Всё понятно?

Рога Хаммерада помедлили, а затем утвердительно качнулись. Эрин выдержала паузу, а затем пожала плечами.

— Вот и всё. Если вам захочется, я приготовлю поесть.

Она вышла из общего зала и направилась на кухню. Авантюристы с недоумением смотрели ей вслед. Они слышали, как она несколько секунд разговаривала со скелетом, а затем вышла обратно. Девушка указала на авантюристов.

— Ещё кое-что. Кто-нибудь из вас играет в шахматы?

И снова все авантюристы обменялись растерянными взглядами. Наконец усатый повернулся к Эрин и вскинул бровь.

— Что такое «шахматы»?

Эрин вздохнула.

Примечания:

Из интересного: в начале главы (до первых звёздочек) очень много обыгрывалось слово "bleh" которое в итоге превратилось в уныние. Также Эрин два раза назвала Кальруза "bull-guy" и один раз "cow-guy".

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291724>